

Ангел Богданович

**«В Тумане» Андреева и
«Одна за многих»**

Ангел Богданович
**«В Тумане» Андреева
и «Одна за многих»**

«Public Domain»

1908

Богданович А. И.

«В Тумане» Андреева и «Одна за многих» / А. И. Богданович —
«Public Domain», 1908

ISBN 978-5-457-34815-8

«Наибольшее внимание читателей и критики привлекалъ въ истекшемъ году молодой писатель Л. И. Андреевъ. Три изданія въ одинъ годъ, рядъ критическихъ статей, хвалебныхъ и бранчивыхъ отзывовъ, шумъ около каждой имъ написанной вещи ("Бездна", "Мысль") – все выставило его на первый планъ, и новое его произведение "Въ туманъ", только что появившееся въ "Журналъ для всѣхъ", даетъ новый поводъ для шума около его имени, новую пищу цѣнителямъ и противникамъ этого выдающагося таланта...» Произведение дается в дореформенном алфавите.

ISBN 978-5-457-34815-8

© Богданович А. И., 1908
© Public Domain, 1908

А. И. Богдановичъ «Въ Туман#» Андреева и «Одна за многихъ»

Наибольшее вниманіе читателей и критики привлекалъ въ истекшемъ году молодой писатель Л. И. Андреевъ. Три изданія въ одинъ годъ, рядъ критическихъ статей, хвалебныхъ и бранчивыхъ отзывовъ, шумъ около каждой имъ написанной вещи ("Бездна", "Мысль") – все выставило его на первый планъ, и новое его произведеніе "Въ туман#", только что появившееся въ "Журнал# для вс#хъ", даетъ новый поводъ для шума около его имени, новую пищу ц#нителямъ и противникамъ этого выдающагося таланта. И д#йствительно, "Въ туман#" такое произведеніе, которое способно расшевелить даже очень хладнокровнаго и безчувственнаго читателя. И содержаніе, одинъ изъ самыхъ жгучихъ вопросовъ вообще, а въ наше время получившій еще особое значеніе, благодаря обостренію вопросовъ личной морали, и обработка, вполне достойная вопроса, все это д#лаетъ новое произведеніе г. Андреева достойнымъ всяческаго вниманія.

Но прежде ч#мъ высказать н#которыя мысли по этому поводу, мы коснемся другого произведенія – иностраннаго автора, скрывающагося подъ псевдонимомъ "Vera", "Одна за многихъ", которое одновременно вышло у насъ въ н#сколькихъ переводахъ. Шумъ, поднятый имъ у себя на родин#, въ веселой и гр#шной В#н#, перекатился и къ намъ, и нельзя не признать, что поводомъ для него "Одна изъ многихъ" даетъ достаточно. То, что побудило насъ сопоставить два произведенія столь различныя, какъ увидимъ, по существу, заключается въ общности не темы, а того вопроса, который остановилъ на себ# вниманіе этихъ авторовъ. Вопросъ этотъ – вопросъ половой этики, но темы у того и другого автора различны.

"Одна изъ многихъ" – это новая попытка дать свое р#шеніе вопроса объ обязательности добрачнаго ц#ломудрія для мужчины, какъ оно обязательно для женщины. Это не новое осв#щеніе вопроса, возбужденнаго Бьернсономъ въ его драм# "Перчатка", но вопросъ зд#сь поставленъ р#зче и р#шительн#е. Героиня Бьернсона отказываетъ жениху, узнавъ о его добрачной связи съ женщиной. "Одна изъ за многихъ" кончаетъ съ собой, не будучи въ силахъ вынести мысли, что ея избранникъ не чистъ физически, им#ль связь съ женщиной безъ любви. "Я не могу стать твоею! Я употребила вс# усилія воли на то, чтобы заполнить разд#ляющую насъ пропасть. Напрасно. Я не въ состояніи побороть своихъ чувствъ. Съ тобой моя жизнь должна была бы погрязнуть въ в#чной лжи".

Чтобы понять этотъ вопль оскорбленной чистоты, необходимо познакомиться подробн#е съ жизнью героини, которая рекомендуетъ себя, какъ одну изъ многихъ, приносящую себя въ жертву за многихъ. Ея дневникъ, оставленный ею въ даръ ея жениху, даетъ намъ представленіе о ней, какъ о д#вушк# изъ обычнаго м#щанскаго круга со вс#ми его узкими взглядами на жизнь, долгъ, доброд#тели и пороки. Она хочетъ выйти замужъ не иначе, какъ по любви, и страшно возмущается своей подругой, которая "продала себя" ради хорошей партіи чело#ку, уже пожилому, пожившему, но богатому. Ея отецъ и мать, напротивъ, вполне одобряютъ такую партію и ссылаются на свой прим#ръ. Но героиня уже тронута высшими потребностями жизни. Не удовлетворяетъ сытая, обеспеченная жизнь, въ которой такъ мало м#ста чувству, уму, словомъ душ#, и все посвящается Мамону. "Я испытываю ужасъ передъ болотомъ, передъ низиной. Я хочу вдыхать св#жій, чистый, прозрачный воздухъ высотъ. Я хочу попытаться стать собой, я хочу возвратитъ своей личности всю кристалличность ея собственныхъ исконныхъ свойствъ... У меня несчастный характеръ, продуктъ обеспеченной сытой жизни. Ни желаній, ни радости! Въ довольств# и изобиліи чахнетъ, истощается энергія души. Силы слаб#ютъ безъ напряженія. Плугъ ржав#етъ въ сара#.

Поэтому я часто говорю себ#: если бы я была поставлена в необходимость работать, если бы нужда вогнала меня в работу, если бы мн# была знакома забота о завтрашнем дн#, может быть, я была бы св#ж#е, здоров#е, радостн#е... А это сытое довольство в# в#чной неудовлетворенности, эта буржуазная фанатическая приверженность к# комфорту, они убивают не только способность к# серьезной работ#, но даже самое стремление к# ней". Она жалуется дал#е на одиночество в# семь#, гд# ей чужда вся основа окружающей жизни. Даже любимый челов#к#, ея Георгъ, избранникъ ея сердца, не понимает ея, и она справедливо жалуется на обычное мужское пренебрежение к# запросамъ женщины на высшую жизнь. Ее смущают и возмущают стремления мужчины слить женщину со своимъ "я", сд#латъ ее лишь частью его, "орудиемъ своей власти, обстановкой своего комфорта".

Но она любитъ его, любитъ сильно, страстно, и мысль о полномъ единении наполняетъ ее блаженствомъ. Осуществленію его м#шаетъ пока необезпеченность Георга. И вотъ приходитъ минута, когда онъ получаетъ м#сто адъюнкта в# университет#, вс# препятствія благополучно устранены, и наша парочка почти наканун# свадьбы, какъ вдругъ и происходитъ катастрофа. Однажды, возвращаясь съ женихомъ изъ театра, они встр#чаютъ женщину, видъ которой смутилъ Георга. На вопросъ, что съ нимъ, и почему эта встр#ча его такъ смутила, Георгъ признается, что у него н#сколько л#тъ тому назадъ была связь съ нею. Такое признаніе вызвало вполн# естественное чувство, "см#шанное изъ отчаянія, разочарованія, злобы и ревности". "Онъ такъ часто клялся мн# в# томъ, что никогда до меня не любилъ ни одной женщины. Я сл#по ув#ровала в# это и считала его неспособнымъ сойтись съ женщиной безъ любви... какъ другіе... безъ любви! В# этомъ столько низкаго и отвратительнаго". Георгъ, пользуясь этимъ моментомъ, раскрываетъ ей всю свою прошлую жизнь, которая, какъ и у огромнаго большинства людей его среды, была далеко не безупречна, – и ужасъ нев#сты возрастаетъ. "Онъ велъ половую жизнь большинства мужчинъ. Легко разрываемыя связи, не закр#пленные никакими узами чувствъ, оплачиваемая любовь съ ея неразборчивыми животными инстинктами, – жизнь, в# которой расточалось самое высокое. Онъ отшвырнулъ отъ себя свою чистоту, какъ грязный лоскутъ бумаги. Онъ никогда и не звалъ ц#ны этой чистоты. Онъ ни разу не подумалъ о томъ, что существо, которое когда-нибудь отдастся ему съ полной, чистой преданностью, можетъ потребовать отъ него этой чистоты".

Посл# этой знаменательной минуты в# душ# героини начинается мучительная борьба. Она заноситъ в# дневникъ рядъ вполн# в#рныхъ мыслей о необходимости одинаковой морали для мужчины и женщины, возмущается условіями добрачной жизни большинства мужчинъ, отм#чаетъ, что в# обезпеченныхъ кругахъ это встр#чается чаще, ч#мъ в# б#дныхъ, гд# мужчины женятся раньше.

Все это много разъ говорилось и раньше, и пока мы не узнаемъ ничего, что противор#чило бы правд#. Наступаетъ, однако, моментъ, когда героиня должна и для себя р#шить вопросъ, какъ же ей быть съ открывшимся фактомъ, какъ поступить в# своемъ личномъ д#л#. Георгъ кается, взываетъ к# ея великодушію, говорить, что раскаяніе очищаетъ душу, что "жизнь, полная самопожертвованія, можетъ искупить прошлое". В# отв#тъ В#ра бросаетъ ему холодную сентенцію: "Раскаяніе не поможетъ, если чистота потеряна". И окончательно добываетъ его вопросомъ: "Могъ ли бы ты жениться на проститутк#?" "Онъ взглянулъ на меня испуганно и тихо покачалъ головой. А я молчала и подумала про себя: "Вс# эти мужчины нисколько не лучше проститутокъ". Онъ, должно быть, понялъ мои мысли, потому что вдругъ какъ-то съежился, точно отъ удара".

Борьба кончается катастрофой: В#ра не можетъ пересилить, съ одной стороны, отвращенія при мысли о прежней жизни своего будущаго мужа, съ другой – ею овлад#ваетъ отчаяніе, что она не можетъ совладать со своимъ чувствомъ к# нему. "Я не могу обманывать челов#ка, котораго люблю больше всего на св#т#. Не могу я также броситься в# его объятія съ чувствомъ физическаго отвращенія. Я не могу жить съ нимъ... подъ гнетомъ неизгладим-

маго, унижительного воспоминанія о его прошломъ. Но я отъ этого люблю его не меньше. И именно потому, что я не могу жить съ нимъ... и не могу жить безъ него... я избираю послѣдній путь".

Рѣшивъ покончить съ собой, Вѣра утѣшаетъ себя сознаниемъ, что "люди, которые со своими загрузбными взглядами смѣялись надъ моими мыслями, какъ надъ неисполнимыми фантазіями, мужчины, которые – не безъ скрытаго сознаниа своей вины – глумились надо мной... перестануть на минуту смѣяться, когда узнають о моей участи. И не одна чистая, тонко чувствующая женщина... пойметъ мои страданія – можетъ быть, сама испытаетъ и переживетъ ихъ... И если бы мнѣ удалось положить хоть одинъ камешекъ въ дивное зданіе болѣе чистаго, цѣломудреннаго будущаго... то я считаю, что не слишкомъ дорого плачу за это цѣной моей жизни".

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.